

В съемной квартире было всего две комнаты, и одну из них нагло захватил Чжан Линь. Он заявил, что если ему не отдадут отдельную комнату, то он будет спать в одной кровати с Ян Цином. Ян Цин не смог ему перечить и уступил ему одну из комнат. Когда приехал Ван И, Ян Цин не знал, куда его пристроить, и решил пока что пускать его спать к себе несколько ночей. А когда Чжан Линь снова придет, он нормально с ним поговорит. Теперь, когда Ван И уже здесь, Чжан Линь вряд ли сможет снова утверждать, что тот обманул его. Когда Чжан Линь заберет свои вещи, Ван И сможет переехать в освободившуюся комнату.

Ночью на низ живота Ян Циная легла рука. Она была теплой, и это тепло приятно разливалось по телу. Ян Цин снова закрыл глаза, наслаждаясь тонкими струйками тепла, проникающими внутрь.

На следующее утро его разбудил вкусный запах еды. Ван И сварил кашу и рано утром спустился вниз, чтобы купить баоцзы и маньтоу. С раннего утра можно было съесть горячую еду, живот был доволен, и настроение у Ян Циная улучшилось. Они не говорили об этом прямо, но оба по умолчанию приняли их нынешние отношения. Ян Цин, проживший прошлую жизнь, никогда не умел выражать свои чувства. Он не знал, что на самом деле думает Ван И, но дни, проведенные с ним, приносили ему уют.

Шестая средняя школа располагалась в уезде Нин города Юй. В городе Юй было много старших школ, но лучшей считалась Вторая средняя школа. Более двадцати лет она удерживала первое место по результатам гаокао. Каждый раз, когда опускались результаты экзаменов, вне зависимости от направления — гуманитарного или точного, — в десятке лучших было не менее семи человек из Второй школы. Отличные результаты обучения привлекали лучших учеников, среди которых было много детей чиновников и богатых наследников. Бизнес вокруг школы процветал. А вот Шестая школа сильно отставала. Она находилась в маленьком уезде Нин под городом Юй. Хорошо учащиеся ученики давно переманились другими школами. Оставшиеся либо учились здесь еще в средней школе, либо были удержаны льготами, такими как бесплатное обучение. Каждый год в вузы поступало всего несколько человек, поэтому, кроме родителей, желающих, чтобы ребенок просто «отсидел» эти годы, сюда мало кто шел учиться.

В уезде Нин оживленным было лишь место вокруг Шестой школы, но по сравнению с городом это все равно казалось невероятно унылым.

Ван И оставил Ян Циная дома и с самого утра ушел посмотреть, найдется ли в уезде Нин какое-нибудь дело для его небольшого бизнеса. В прошлые годы он отложил немного денег, но если не найти работу, то сидеть на шее у этих сбережений — и те скоро кончатся.

Не успело наступить время обеда, как Ван И уже закупились продуктами и вернулся домой. Дома сейчас был только Ян Цин. С того случая, когда Чжан Линь изнасиловал его, тот подарил ему мобильный телефон и велел носить с собой для связи. Ян Цин хотел держаться от него подальше, откуда тут было брать трубку. Куда он дел телефон, он и сам не знал. Позже Чжан Линь спрашивал его об этом, но к тому времени Ян Цин уже перестал с ним разговаривать.

Сейчас Ян Цин сидел у окна и остекленело смотрел перед собой. Сегодня уже четвертое число, он вспомнил, что Чжан Линь говорил, будто придет на национальные праздники. Уже четвертое, а он не приехал. Конечно, если Чжан Линь не придет, Ян Цин вздохнет с облегчением, но он хотел поскорее увидеть его, объяснить и поставить точку: не смей больше преследовать, между нами ничего не может быть.

— Рыба?

Едва Ван И вошел, Ян Цин почувствовал запах рыбы. Запах сырой рыбы он не любил, но зато обожал ее есть, хоть каждый день. Вчера Ван И ничего не спросил, и Ян Цин облегченно вздохнул, забежав на кухню смотреть, как тот готовит. Правда, мужчины, которые готовят, кажутся очень привлекательными. Ван И был тем человеком, в котором самой сутью разлита нежность, и Ян Цину очень нравилось находиться с ним рядом.

— Ты куда ходил утром?

— Пошел посмотреть, не найдется ли какая работа. Я же говорил, что буду тебя содержать. Сегодня не нашел, но не волнуйся, обязательно найду.

— Угу. А ты во второй половине дня еще пойдешь?

— А что? Есть какое-то дело?

— Нет.

Ян Цин присел на корточки и играл с Сяо И и Сяо Эр. На самом деле он хотел сказать, что в ближайшие пару лет индустрия экспресс-доставки начнет стремительно развиваться. Насколько ему было известно, в уезде Нин был только пункт почтовой связи, а остальные службы просто переправляли посылки через почту. Если бы он смог за эти пару лет организовать пункт выдачи заказов, то пусть даже сейчас это не принесет прибыли, через несколько лет он сможет просто сидеть дома и собирать деньги. Но эти пару лет будет трудно пережить, да и для открытия пункта нужно найти немало связей.

Ян Цин хотел было попросить Ван И побыть с ним дома эти несколько дней, но почувствовал, что с мужских уст это звучит слишком сентиментально, и снова молча стал играть с собаками.

Обычно, открывая дверь, Ян Цин по привычке оставлял ключи в прихожей. Это дало Чжан Линю возможность незаметно взять их и сделать копию. В этот день, сразу после полудня, Чжан Линь сам открыл дверь своим ключом и вошел. Первым делом он увидел Ян Цина, который за этот месяц ни разу не был с ним любезен, покорно сидящим рядом с каким-то мужчиной. Их руки были сцеплены вместе. Вспомнив слова Ян Цина о том, что у него есть парень, Чжан Линь пригляделся: как ни крути, а этот мужчина казался ему слишком старым.

— Ян, Ян Цин?

— Игэ, это мой одноклассник. Подожди меня немного.

В другой комнате вещей Чжан Линя было немного, Ян Цин еще с утра собрал их и сложил в сторону. Он даже не хотел оставаться с Чжан Линем наедине и не закрывал дверь, чтобы тот просто забрал свои вещи.

— Это кто?

— Парень, о котором я тебе говорил. Ты все утверждал, что я тебя обманываю, а зачем мне было врать? Забирай свои вещи и больше не приходи. Ты еще встретишь кого-нибудь лучше. Мы не подходим друг другу. Чжан Линь, спасибо, что ты любил меня.

— Ян Цин, я... В ту ночь я... Ян Цин, я скучал по тебе больше двух лет. Ты просишь меня отпустить — как я могу на самом деле это сделать?!

— Не упоминай ту ночь. От этого мне становится стыдно перед ним. Твои вещи я собрал,

проводить тебя не буду.

После ухода Чжан Линя Ян Цин впервые прислонился к Ван И. Он не знал, правильно ли он поступает. Он не любил Чжан Линя, но тот Ян Цин любил. В этой жизни он занимал тело того Ян Цина, но думал только о том, что нравится ему самому. Он понимал, что если он упустит Ван И сейчас, то, возможно, действительно останется в одиночестве.

— Игэ, возьми меня!

За последние несколько лет уезд Нин словно замер в развитии. По сравнению с тем временем, три года назад, когда Ян Цин только поступил в старшую школу, здесь почти ничего не изменилось. До гаокао оставалось полмесяца. Ян Цин наконец закончил учебный день. Ночной холодный ветер дул пронизывающе, и он ускорил шаг, направляясь домой. У школьных ворот он снова увидел знакомую высокую фигуру, слегка улыбнулся и большими шагами пошел к нему.

За эти три года Ян Цин наконец-то немного обрел телесную массу. На душе не было давления, еда была по вкусу, и цвет лица наконец перестал быть мертвенно-бледным. Только Ян Цина мучил вопрос: не фригиден ли Ван И? Они жили вместе так долго, дома никого больше не было, но между ними царил невероятная чистота. Дошло до того, что они ограничивались только поцелуями и объятиями.

У мужчин не так, как у парней и девушек: когда просыпается похоть, они могут излить ее даже не на любимого человека. Ян Цин не понимал, как он пережил эти три года монашеской жизни.

В этом году день рождения Ян Цина выпадал как раз на день после гаокао. Ему исполнилось восемнадцать. В этом году у Ван И уже не будет причин отказывать ему, не так ли? Если так пойдет дальше, у него самого начнутся проблемы.

В прошлой жизни Ян Цин сдал гаокао неплохо, но прошло так много времени, что он не мог вспомнить ни одной задачи. Но в этой жизни он учился хорошо, на нескольких пробных экзаменах показал отличные результаты. К тому же он был из тех людей, кто почти не ошибается в простых задачах. В этом году как раз пришлась реформа образования, и задачи не должны были быть слишком сложными.

В этой жизни Ян Цин наконец-то ощутил жизнь ученика выпускного класса. После вечерних занятий он приносил домой несколько комплектов тестов. Ван И закончил обучение только после девятого класса и совсем не мог помочь Ян Цину с учебой. Он мог лишь каждый день готовить то, что любил Ян Цин, чтобы тот хотя бы ел с удовольствием.

— Цин, хватит уже смотреть, уже за двенадцать.

Какие ученики выпускного класса не учатся до глубокой ночи? В Шестой школе таких было немного, но школ в стране полно. В этот раз Ян Цин сам не знал почему, просто очень хотел поступить в получше вуз, даже если еще не знал, на какую специальность подавать. Но для начала хотя бы поступить.

— Я сейчас подогрею тебе молоко, выпьешь и спать!